Сны убийцы

Автор:
Илья Деревянко

Сны убийцы

Илья Деревянко

«…– А вдруг кто-нибудь из потенциальных свидетелей знает нас в лицо? – во время последнего инструктажа спросил отличавшийся дотошностью Шрам. – Тогда как быть?

– Ну ты, парень, фантазер, – ухмыльнулся главарь банды. – Откуда им взяться? Мы все живем на другом конце города!

– А все-таки, – настаивал молодой бандит. – Чем черт не шутит?!

– Мочи с ходу. Иначе стенка, без вариантов! – с минуту подумав, посуровел лицом Зуб. – Хотя такие совпадения бывают раз в сто лет, но… В общем, ты меня понял…»

Илья Деревянко

Сны убийцы

Пролог

Ноги их быстры на пролитие крови; разрушение и пагуба на путях их; Они не знают пути мира. Нет страха Божия перед глазами их.

Послание к римлянам святого Апостола Павла, 3, 15-18

Око наше становится темным, а в душе тьма кромешная. Сколько бед отсюда!

Архимандрит Лазарь. «О тайных недугах души», М., 1994, с. 10.

Август 1978 г., г. Москва

– Стой, приехали, – сказал один из инкассаторов – низкорослый, широкоплечий, скуластый парень по имени Володя, двадцати четырех лет от роду. Юрий Анатольевич Снежин, шофер потрепанной «Волги», арендованной на сегодня инкассацией[1 - В отличие от нынешней эпохи «развитого гангстеризма» в 70-е годы инкассаторы в большинстве случаев ездили не на бронированных машинах, а на обычных, часто их арендовали в таксопарке вместе с водителем. (Здесь и далее примечания автора.)], послушно нажал на тормоз.

«Начало шестого, – озабоченно подумал он. – Ох, скорей бы от них отделаться! Тогда останется время прокатиться по городу, подхалтурить малость!»

– Это последняя точка, – словно прочитав мысли таксиста, сказал другой инкассатор, двадцатитрехлетний белобрысый Сергей, с постоянно прищуренными глазами неопределенного цвета. – Потом доставим денежки по назначению да разойдемся, как в море корабли! Еще успеешь накалымить – детишкам на молочишко! – парень насмешливо улыбнулся.

«Болван! – мысленно выругался Снежин. – Шут гороховый! Попробуй сперва сам прокормить двух детей да беременную жену и лишь потом суди других, сопляк!! В отличие от большинства своих коллег Юрий Анатольевич не являлся хапугой. Однако «халтурить», хочешь не хочешь, приходилось. Трехлетняя дочь Оксана отличалась слабым здоровьем, постоянно болела, в садик ходить не могла. Врачи рекомендовали побольше свежих фруктов, естественно – не гнилых магазинных, а качественных, с рынка, за которые кавказские торговцы заламывали умопомрачительные цены.

Жена Юля, ходившая на четвертом месяце беременности и крайне тяжело ее переносившая, также нуждалась в улучшенном питании. Восьмилетний сын Витя, напротив, на здоровье не жаловался, увлекался спортом, лопал все подряд, но в неимоверных количествах.

Как тут проживешь на официальную зарплату?

– Давай, Володя, топай, – обратился к напарнику Сергей. – Да смотри не канителься. У меня вечером свидание с девушкой.

Взяв левой рукой пустую сумку, Володя поправил правой кобуру с табельным, давно не чищенным наганом, не спеша выбрался из машины и не оглядываясь направился к дверям сберкассы. Сергей закурил сигарету и вольготно развалился на заднем сиденье, лениво полуприкрыв глаза. Проработав в инкассации без малого год, он ни разу не сталкивался с налетчиками, назойливые призывы начальства к бдительности пропускал мимо ушей, а непосредственного шефа, шестидесятилетнего Василия Ивановича Родина, в прошлом офицера госбезопасности, считал выжившим из ума придурком, параноиком и перестраховщиком, если не сказать хуже. Судя по газетам, в стране развитого социализма царила тишь да благодать, серьезные преступники вымерли как мамонты, а остались лишь пьяные дебоширы да мелкие вокзальные воришки. Родин неоднократно рассказывал подчиненным об убийствах инкассаторов, приводил многочисленные примеры с леденящими душу подробностями, а Сергей мысленно ехидничал:

«Набиваешь себе цену, старый хрыч! Ну, ну, ври дальше! Доказывай окружающим и в первую очередь самому себе, что не даром зарплату получаешь!»

Ни Сергей, ни Владимир, ни тем более озабоченный собственными проблемами Снежин не обратили внимания на грязновато-серенькие, неприметные «Жигули», уже около часа следовавшие за ними по пятам и в настоящий момент остановившиеся рядом, за углом пятиэтажного жилого дома…

* * *

Вопреки утверждениям советских средств массовой информации серьезные преступники не только не вымерли, но активно функционировали, добывая хлеб насущный, кто как умел. Мелкие воришки, по-блатному «сявки», действительно шуровали на вокзалах, уводя из-под носа зазевавшихся пассажиров чемоданы с чем Бог (вернее, черт) пошлет, другие, покруче, выставляли[2 - Обворовывали.] упакованные хаты[3 - Богатые квартиры.], третьи – профессиональные шулера – облапошивали в карты богатеньких фраеров, приезжавших на курорты греть под южным солнцем толстые, геморроидальные задницы, и т. д. и т. п. В общем, каждый трудился не покладая рук в меру способностей. Находившиеся в замызганных «Жигулях» Зуб, Шрам и Хан предпочитали работать по-крупному, а не «мелочь по карманам тырить».

– Грабить так на миллион, спать так с королевой, – не уставал повторять коллегам Зуб (по паспорту Михаил Борисович Зубов), матерый пятидесятилетний уголовник, имевший за плечами двадцать годов отсидки и пользующийся заслуженным уважением в преступном мире. Его молодые подручные, Хан со Шрамом, придерживались аналогичной точки зрения. Ограбление инкассаторов подготовили тщательнейшим образом, не пожалев времени на слежку, продолжавшуюся в течение нескольких дней. В результате они досконально изучили график работы потенциальных жертв и разработали план операции. Начать действовать решили у последней точки, сберкассы на улице Карла Маркса, когда в инкассационной машине соберется достаточно крупная сумма (лезть под расстрельную статью за копейки по меньшей мере глупо!). Один (сам Зуб) валит[4 - Убивает.] инкассатора при выходе из сберкассы, выхватывает сумку. Остальные в тот же момент уничтожают его напарника вместе с водителем, забирают скопившиеся в машине мешки с деньгами, прыгают в свою колымагу, и по газам. Простенько, но со вкусом, можно сказать, изящно, если не брать в расчет три трупа. А свидетелей можно не опасаться. Все произойдет слишком быстро. Случайные прохожие потом мало чего вспомнят насчет внешности преступников. Составленные с их слов милицейские фотороботы гроша ломаного не стоят. По ним тебя даже родная мать не узнает!

– А вдруг кто-нибудь из потенциальных свидетелей знает нас в лицо? – во время последнего инструктажа спросил отличавшийся дотошностью Шрам. – Тогда как быть?

– Ну ты, парень, фантазер, – ухмыльнулся главарь банды. – Откуда им взяться? Мы все живем на другом конце города!

– А все-таки, – настаивал молодой бандит. – Чем черт не шутит?!

– Мочи с ходу. Иначе стенка, без вариантов! – с минуту подумав, посуровел лицом Зуб. – Хотя такие совпадения бывают раз в сто лет, но… В общем, ты меня понял…

* * *

Шрам с Ханом заметно нервничали, зато видавший виды Зуб хранил олимпийское спокойствие.

– Не бздите, пацаны, – бросил он подельникам. – Кто не рискует, тот не пьет шампанского! К тому же, по моему мнению, операция должна пройти без сучка, без задоринки. Инкассатор нынче лоховатый пошел. Наберут сопляков, отслуживших в армии, наспех проинструктируют, сунут в руки допотопный наган, и в путь. Гы-гы!..

Прошло несколько минут. Старый уголовник взглянул на часы, вынул из кармана «ТТ», загнал патрон в патронник, сунул руку с пистолетом за пазуху под пиджак и жестко скомандовал:

– Готовьтесь! Клиент вот-вот появится. Пойду встречу…

* * *

Выйдя на улицу, Владимир поудобнее перехватил тяжелую, доверху набитую пачками банкнот сумку, полной грудью вдохнул прохладный воздух (день выдался нежаркий) и улыбнулся краешками губ. Все, работа закончена! Теперь доставить деньги по назначению, выполнить необходимые формальности, и свободен!!! А завтра выходной. Можно съездить позагорать в Серебряный Бор, или вволю попить с друзьями пивко, или и то и другое одновременно.

Владимир быстрым шагом двинулся к «Волге». «Сережка небось заждался, – подумал он, – на свидание опоздать боится! Ох, чует сердце, окрутит парня эта смазливая киска! Впрочем, вольному воля! Желаешь хомут на шею – надевай! А я пока подожду, погуляю в холостяках. Жениться никогда не поздно. Вся жизнь

впереди!..» Внезапно дорогу инкассатору преградил плотный пожилой мужчина в мешковатом двубортном костюме. Случайно встретившись с ним взглядом, Владимир невольно вздрогнул. Глаза незнакомца были точь-в-точь как у волка, изготовившегося к прыжку. «Почему у него рука за пазухой? – встревоженно подумал инкассатор. – Неужели…» Эта мысль оказалась последней в недолгой земной жизни двадцатичетырехлетнего парня. Зуб выстрелил через пиджак. Пуля угодила точно в сердце…

* * *

Когда Зуб начал сближаться со своей жертвой, Шрам и Хан, не теряя даром времени, выпрыгнули из «Жигулей» и, крепко сжимая рукоятки пистолетов, подошли к «Волге». Приглушенный выстрел Зуба послужил сигналом. Шрам всадил пулю в лицо второму инкассатору, наконец-таки прочухавшемуся, разлепившему сонные, ленивые глаза и судорожно лапавшему кобуру с наганом. Хан прикончил шофера, распахнул заднюю дверцу и выбросил наружу мешки с деньгами.

– Господи! – послышался испуганный девичий голос. – Господи, Боже!!!

Шрам резко обернулся и вздрогнул. На него в упор смотрели широко распахнутые от ужаса знакомые глаза… глаза семнадцатилетней Ани Голубевой, соседки по лестничной площадке.

– Петя, ты?! – выдохнула она. – Петя, да как же…

«Мочи с ходу! – вспомнились молодому бандиту слова главаря. – Иначе стенка. Без вариантов!» Шрам автоматически нажал спусковой крючок. Изумленно охнув, девушка схватилась обеими руками за простреленную грудь и начала медленно оседать на землю.

– Добей суку! – прохрипел подоспевший Зуб. – Сдаст ментам, блядина!

Почти не отдавая себе отчета в происходящем, Шрам выстрелил Ане в голову…

* * *

Вечером того же дня банда усердно оттягивалась в загородном доме, принадлежавшем очередной любовнице Зуба – Люське. Люська, она же Людмила Горячева, была бабой надежной, что называется своей в доску. Официально (для отвода глаз и дабы не привлекли за тунеядство) Горячева числилась уборщицей в расположенном неподалеку пансионате, а на жизнь зарабатывала скупкой и реализацией краденого. К полуночи в Люськином доме стоял дым коромыслом. У бандитов имелись веские причины для безудержного веселья. Добыча превзошла все ожидания. Около миллиона рублей! Сумма по тем временам громадная! Спиртное лилось рекой.

– Молодец, пацан! Не растерялся! – попыхивая папиросой с анашой, хвалил Шрама Зуб и отечески хлопал его по плечу. – Далеко пойдешь, большим человеком станешь, если милиция не остановит! Ха-ха! Шучу! Капусты[5 - Денег.] мы хапнули предостаточно. Завтра отправляемся в Сочи. Билеты у меня в кармане. Погуляем в курортных кабаках, порезвимся с тамошними шлюшками. При таких бабках они все твои, с потрохами!!!

Шрам глотал лошадиными дозами марочный коньяк. Лицо его застыло в пьяной счастливой улыбке.

– А я бы и сейчас от телки не отказался! – подал голос Хан. – Яйца зудят, в натуре.

– Люська, распорядись. У тебя, знаю, есть на примете несколько пансионатских подстилок. Только выбери поприличнее!

– Не беспокойся, – заверила Люська. – Товар высшего качества! А тебе, парень, подогнать девочку? – обернулась она к Шраму.

– Угу! – осоловело кивнул тот. – Подгоняй!..

Глава 1

И голоса играющих на гуслях и поющих и играющих на свирелях, и трубящих трубами в тебе уже не слышно будет… и свет светильника уже не появится в

тебе…

«Апокалипсис», 18, 22-24

Конец января 1998 г., г. Москва

Липкое, гнилое болото медленно-медленно, словно специально растягивая садистское наслаждение, засасывало свою жертву. Человек пытался высвободить ноги, увязшие пока лишь по щиколотку, ступить на твердую почву, находившуюся всего в полуметре от него, но бесполезно. Болото не отпускало, удерживая ступни не хуже стальных кандалов. Промучившись таким образом, казалось, целую вечность, человек отчаянно закричал, взывая о помощи, и с облегчением увидел, что из чащи леса вышел маленький, горбатый старичок. Горбун был невероятно кривоног. Он даже не шел, а кое-как ковылял, вихляя из стороны в сторону и опираясь на толстую суковатую палку.

«Дедушка, помоги! – взмолился утопающий. – В долгу не останусь!»

Тихонько хихикнув, старичок поднял доселе низко опущенную голову, и человек взвыл от страха. Вместо лица у горбуна оказалась грязно-серая, слизистая масса, обильно усыпанная жирными шевелящимися червями. В глазницах светились раскаленные угли.

«Помочь, говоришь? – ухмыльнулся монстр. – Что ж, оно, пожалуй, можно, – ужасный старикашка протянул утопающему клюку, – хватайся, ха-ха, если сумеешь!!!»

Человек судорожно вцепился в палку, но руки соскользнули… попробовал еще раз – тот же результат…

«И не получится, – издевательски расхохоталось чудище. – Посмотри-ка на свои лапы!!!»

Человек посмотрел и содрогнулся. От кончиков пальцев до локтей руки покрывал густой слой свежей крови. Хохот страшилища перешел в истошный, нечеловеческий визг.

«Кровь невинных жертв не сворачивается?! – задыхаясь, выплюнуло оно. – Никогда!»

«Ладно, ты тут постой, а я немного прогуляюсь, – посерьезнев сказал горбун. – Скоро вернусь и займусь тобой по-настоящему, а пока извольте получить маленький авансик!..»

Тресь… Тяжелая дубина врезалась человеку в лоб… Тресь-тресь… «Гы-гы, не нравится!..» Тресь…

– У-у-у-у!!!

– Ты чего разорался? – спросил недовольный женский голос.

Петр Александрович Аникин, хозяин преуспевающей фирмы «Эсмеральда», а также совладелец не менее преуспеваща́его банка «Меркурий», с трудом разлепил заплывшие глаза. На него зло смотрела жена Галина, растрепанная со сна, одетая в ночную сорочку.

– Допился! – с сарказмом констатировала она. – Третью ночь и сам толком не спишь, и мне не даешь! Алкоголик! Скоро за зелеными чертиками начнешь охотиться!

– Заткнись, сука! – болезненно простонал Петр Александрович, попытался приподняться и, громко охнув, рухнул обратно на подушку: голова трещала по швам.

– Кто сука, я?! – возмутилась Галина. – Ах ты, гад!!! Козлиное отродье!!!

– Что-о-о?!! – оскорбление придало Аникину сил. Он рывком вскочил с кровати, схватил жену за волосы, выволок на середину комнаты и отвесил ей мощную оплеуху. Женщина отлетела в угол, сильно ударившись головой о стену.

– Повтори, что сказала, профура липкая! – просипел Петр Александрович, готовясь нанести новый удар.

– Милый, прости!!! – уловив во взгляде мужа нечто чрезвычайно страшное, змеиное, запричитала Галина. – Сама не знаю, как такое ляпнула. Вероятно, черт попутал!

– Это меня черт попутал на тебе жениться, – с грехом пополам подавив гнев, проворчал Аникин, одновременно покосившись на золотые наручные часы, показывавшие половину четвертого утра. – Хрен с тобой, живи и впредь не распускай язык… Да, кстати, возьми две таблетки аспирина «Упса», разведи в стакане воды и дай мне, а заодно подбери в аптечке на кухне снотворное покрепче. Живее, блин! Ишь, расселась!!!

* * *

Остаток ночи прошел для Аникина без кошмаров, даже утреннее похмелье мучило меньше обычного, однако настроение в течение всего дня было отвратительным, и, хотя глава фирмы «Эсмеральда» заключил сегодня наивыгоднейший контракт – плод долгих, упорных трудов, заговоров, козней и различных пакостей конкурентам, граничащих порой с откровенной уголовщиной, подписывая долгожданный документ, Петр Александрович не только не выказывал ни малейших признаков радости, но выглядел как грозовая туча.

– С женой поругался! – шушукались некоторые охочие до сплетен сотрудники (преимущественно представительницы прекрасного пола). – Не иначе! Эта грымза любого в гроб загонит!..

– …Гадина отпетая. Прямо на лбу написано – стерва! И восклицательный знак стоит, хи, хи!.. Страшна как смертный грех, а такого видного, богатого мужика захомутала!.. Дурам везет!..

– …Не-е-ет, девочки! Здесь приворотом пахнет!.. Уверена на двести процентов!..

Милые дамы все поголовно ошибались. Аникин и не думал о жене. Просто в душе у него шевелилось что-то странное, ядовито-болезненное. Петр Александрович знал – это неспроста, но причину не понимал и оттого мучился еще сильнее… В середине дня позвонил старинный приятель, Игорь Семенович Баскаков, второй совладелец «Меркурия».

– Привет! – жизнерадостно поздоровался он. – Как дела?

– Как сажа бела, – хмуро ответил Аникин.

– Перестань придуриваться! Я-то знаю!..

– Что?

– Про контракт! Захапал-таки! Молодец! Высший пилотаж! Небось опомниться не можешь от радости, а, дружище?!!

– Брось! Мне он до фени…

– Ох лицемер, лицемер! Впрочем, дело хозяйское. Хочешь повыпендриваться – на здоровье!.. Кстати, какие планы на вечер? – сменил Баскаков тему разговора.

– При наличии отсутствия, – вымученно сострил Петр Александрович.

– Вот и хорошо! Подгребай ко мне часов эдак в девять. Гарантирую полное снятие меланхолии, – Игорь Семенович залился игривым смехом. – Приедешь?!

– Пожалуй…

– Не пожалуй, а так точно! Ладно, жду…

Повесив трубку, Аникин подпер голову руками и задумался: «Действительно, почему не развеяться? Игорь большой специалист по организации увеселительных мероприятий. Нужно обязательно заскочить к нему на огонек, но предварительно следует хорошенько выспаться. Снятие меланхолии методом Баскакова затянется по меньшей мере до утра. Да, выспаться необходимо! Благо важных дел сегодня больше не предвидится, а с мелочевкой заместитель справится!»

Петр Александрович приказал секретарше никого к нему не впускать, по телефону ни с кем не соединять… дескать: «Нету! Отъехал! Когда вернется – неизвестно!», отключил сотовый (пусть и близкие, избранные не беспокоят), принял несколько таблеток сильнодействующего снотворного, выкурил одну за

другой две сигареты[6 - Некоторых людей после снотворного (как после алкоголя или кофе) «пробивает» на курево.], прошел в смежную с рабочим кабинетом комнату для отдыха, улегся на широкий кожаный диван и вскоре крепко уснул…

* * *

Старик висел на цепях и вопил диким, нечеловеческим голосом, а низенький кривобокий тип, покрытый с ног до головы густой, грязной, свалявшейся шерстью, старательно хлестал его обнаженное, судорожно дергающееся тело длинным, гибким хлыстом, сотканным из раскаленных добела металлических нитей.

– Явился?! – прохрюкал тип, обернувшись к Аникину. – Решил повидаться с любимым учителем и наставником? Может, совета спросить желаешь? Ага, молчишь! Испугался! Понимаю! Что ж, не стану смущать тебя своим присутствием. Схожу перекушу, – мохнатый растаял в воздухе, если, конечно, можно назвать воздухом царивший в помещении невыразимый смрад. Впрочем, в помещении ли?! Ни пола, ни стен, ни потолка…

Лишь старик на цепях, насмерть перепуганный глава фирмы «Эсмеральда» да изредка мелькающие где-то вдали языки багрового пламени… Несмотря на временное отсутствие мучителя, старик продолжал извиваться в конвульсиях боли.

– Пе-е-етька, – прохрипел он спекшимся ртом. – Пе-е-етька!.. Я н-не знал, что так будет… Д-думал – ничего, пусто-та-а-а-а!!! – хрип подвешенного перешел в протяжный вой.

Аникин трясся от ужаса, не в силах вымолвить ни слова. Он потерял счет времени и не знал, сколько уже находится в этом жутком месте. Минуту? Час? День? Год? Вечность?

Внезапно прекратив выть, старик уставился на Петра Александровича круглыми, безумными глазами.

– И т-ты, Петька, сюда попадешь! – более членораздельно произнес он. – И т-т-ты душу потерял… Гы-гы… – На тонких бескровных губах появилась кривая улыбка. – Составишь мне компанию! Вдвоем веселее… Ох, опять начинается!..

Из темноты появились и молча, беззвучно приблизились три призрака в белых ночных рубашках, заляпанных кровью. Молодая женщина с двумя маленькими детьми.

– Убирайтесь!!! – взвизгнул старик, но тут же успокоился, обреченно вздохнул и пояснил: – Я зарезал их в семьдесят седьмом как опасных свидетелей одного моего прибыльного дельца. Милиция его не распутала, но есть другие «следователи», от которых не скроешься…

…Кровь невинных жертв не сворачивается.

– Почему же невинные вместе с тобой, дядь Миша? – удивился Аникин.

– Да это не они вовсе, – горестно усмехнулся Зубов. – Души тех в другом месте. Мы же видим нечто вроде кинопроекции, однако… ар-х-хх-х-е! – Изо рта Михаила Борисовича выползли несколько шипящих гадюк, опутали голову скользкими кольцами и принялись ожесточенно жалить лысый череп.

– У нас, как видишь, культурно-развлекательная программа на высшем уровне! – злорадно хрюкнул непонятно откуда появившийся мохнатый тип и помахал перед носом Петра Александровича раскаленным хлыстом. – Собственное кино имеется, гораздо эффектнее людского, и, заметь, для каждого персональное. Вон твое, кстати! – Урод ткнул в сторону когтистой лапой. Аникин невольно обернулся в указанном направлении, захлебнулся истошным криком и… проснулся.

Он по-прежнему лежал на диване в комнате для отдыха. Мокрый от пота, трясущийся и полуживой от страха. Лишь через несколько томительных минут к хозяину фирмы «Эсмеральда» вернулась способность шевелиться и более-менее трезво мыслить.

Петр Александрович посмотрел на часы. Оказывается, он проспал чуть более двух часов. Принять очередную порцию таблеток да завалиться по новой? Ну нет!!! Малейшее воспоминание о только что пережитом кошмаре приводило в

ужас, заставляло усиленно колотиться сердце, бросало в холодный пот. «Да уж, «приятный» сон! – подумал Аникин. – Невероятно реалистичный, и, более того, это не просто сон». Бизнесмен содрогнулся. Затем вызвал звонком секретаршу и голосом тяжелобольного попросил:

– Черный кофе. Две чашки или лучше три…

Глава 2

Игорь Семенович Баскаков предпочитал кутить не в ресторанах, ночных клубах, казино или переоборудованных под публичные дома саунах, а в своем загородном поместье, расположенном в семнадцати километрах от Москвы, где наличествовали в изобилии все атрибуты вышеперечисленных заведений плюс многое другое и, главное (благодаря многочисленной отлично выдрессированной, вооруженной охране), напрочь исключалась возможность появления случайных, незваных гостей. Не то чтобы Игорь Семенович кого-нибудь всерьез опасался, но чрезвычайно не любил в момент веселья видеть посторонние лица. (Шлюхи не в счет. Их господин за людей не считал.) «Нужно гулять в кругу друзей и только друзей!» – неустанно повторял он. На сегодняшний сабантуй помимо Аникина были приглашены трое – Павел Николаевич Горчичкин (известный банкир), Дмитрий Игоревич Шилов (владелец ряда процветающих казино) и Константин Георгиевич Наждаков (высокого полета торговец антиквариатом, предпочитавший самые крупные, выгодные операции проводить нелегально, сплавляя товар за границу, минуя, а чаще подкупая таможню). Гостеприимный хозяин постарался на славу. К восьми вечера четырехэтажный особняк и обширный парк вокруг него светились разноцветными огнями, стайка сексапильных девиц легкого поведения получала последний инструктаж от пожилой бандерши – Инессы Петровны Кукушкиной, толстой очкастой тетки лет пятидесяти-шестидесяти, похожей на заслуженную школьную учительницу или на старой закалки бухгалтершу, но отнюдь не на матерую потаскуху, чуть ли не с пеленок неустанно торговавшую собой (пока не постарела и не подурнела), а затем другими.

Впрочем, как известно – внешность обманчива. За долгие годы занятия проституцией Инесса Петровна приобрела солидный опыт в данной отрасли бизнеса, обзавелась надежными связями в среде богатых любителей секса и в

правоохранительных органах, а также изучила до тонкостей женскую психологию, что позволяло ей успешно вербовать новых подопечных и с легкостью управлять ими, словно опытный кукловод марионетками. В эпоху воцарившегося после развала империи абсолютного беспредела, торжества беззакония, нищеты и потрясающего одичания народных масс особых проблем с вербовкой у бандерши обычно не возникает (слишком много развелось голодных, бесприютных девчонок), но дело в том, что заведение мадам Кукушкиной предоставляло клиентам гораздо более широкий спектр интимных услуг, нежели другие, ему подобные. «Вы, уважаемый господин, садист? Любите помучить девочек? Пожалуйста! Но за дополнительную плату!.. Мазохист? Без проблем. У нас солидная фирма! Можете сами составить любой сценарий сеанса, ежели в денежных средствах не стеснены!.. Ах, просто извращенец?! Предпочитаете экзотические виды «любви», допустим, лизание языком анального отверстия? Я правильно угадала? Кхе, кхе, шалунишка! Ладно, подберем специалисточку», и т. д. и т. п.

Склонить даже проституток к такого рода мерзостям непросто, однако Инесса Петровна успешно справлялась со своей работой, используя различные методы, начиная с вульгарного запугивания или избиения (руками сотрудников службы безопасности фирмы) и заканчивая мощным психологическим прессингом, а иногда настоящим зомбированием. Кукушкина унаследовала от матери колдовские способности, усердно поклоняясь дьяволу, развила их и усовершенствовала. Разумеется, подобные бесовские фокусы удавались не со всеми, но, во-первых, Инесса Петровна, как уже упоминалось выше, производила тщательный отбор кандидаток, учитывая особенности их психологии, а во-вторых, если она все же ошибалась (что происходило довольно редко) – строптивицы бесследно исчезали. «Нет человека – нет проблемы».

– Будьте внешне раскованнее, а внутренне собранны, – неторопливо, благожелательным тоном классной наставницы поучала Кукушкина девушек, сбившихся в плотную стайку возле мраморного бассейна с подогретой, бурлящей от специальной воздушной поддувки водой. Бассейн располагался на первом этаже, в центре зала, предназначенного для оргии. – Почаще улыбайтесь, ну и все прочее, как я учила… Оригинал (так бандерша называла извращенцев) сегодня будет только один, а именно Дмитрий Игоревич Шилов. Фотографию вы видели, внешность, надеюсь, запомнили. Он садомазохист, правда, в первую очередь «садо». Сам по себе Шилов трус, ничтожество. В детстве его, как пить дать, шпыняли сверстники, и теперь, добившись определенного положения в обществе, Димочка отыгрывается на ком сумеет, воображая, вернее пытаясь вообразить, себя сильной личностью. Вполне

закономерно. Типичный случай… – Тут Инесса Петровна многозначительно подняла вверх указательный палец. – Но, вдоволь покуражившись над бабой, он на короткий промежуток времени как бы впадает в ностальгию, хочет быть битым, правда, лишь чуть-чуть, не больно… Так Дима подогревает в себе садистский инстинкт и вновь начинает зверствовать с удвоенной силой. Я точно не знаю, кого из вас он выберет, но скорее всего тебя, Голубева. Так что смотри, не подкачай!!! – В заплывших жиром глазенках бандерши сверкнули ведьминские огоньки.

Ира Голубева, хорошенькая, стройная блондинка с большими печальными глазами, медленно склонила голову.

– Остальные – обычные кобели без затей, – удовлетворившись этим изъявлением покорности, завершила лекцию Инесса Петровна. – У меня все. Готовьтесь. Гости скоро подтянутся…

* * *

Аникин приехал минут на сорок раньше назначенного времени, сознательно опередив других приглашенных. Ему внезапно захотелось побеседовать с Баскаковым о делах давно минувших дней, наедине, без свидетелей и в трезвом состоянии.

– О, Петруха! – завидев приятеля, демонстративно распахнул объятия Игорь Семенович. – Проходи в зал, дерябнем по стакашке!

– Нет, – отрицательно покачал головой Петр Александрович, – лучше к тебе в кабинет.

– Можно и там дерябнуть, – охотно согласился Баскаков. – У меня имеется в загашнике коллекционное вино по тысяче долларов бутылка. Вкус…

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

В отличие от нынешней эпохи «развитого гангстеризма» в 70-е годы инкассаторы в большинстве случаев ездили не на бронированных машинах, а на обычных, часто их арендовали в таксопарке вместе с водителем. (Здесь и далее примечания автора.)

2

Обворовывали.

3

Богатые квартиры.

4

Убивает.

5

Денег.

6

Некоторых людей после снотворного (как после алкоголя или кофе) «пробивает» на курево.

Купить: https://tellnovel.me/ru/derevyanko_il-ya/sny-ubiycy

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить